

Не сказав ни слова, Миллер через кухонную дверь выбежал из дома и бросился в сторону кленовой рощи. Долгое время он не мог прийти в себя. Он был зол на себя, зол на Бога и, вдобавок ко всему, был сильно испуган.

Вновь и вновь он обращался в мольбе к Богу, дабы снять с себя данный обет. "О, мой Бог, я молю, подтверди Свой призыв еще раз".

Будь он деистом, и тогда он должен сдержать слово. А он христианин! После мучительных слез он, наконец, покоряется Божественному призыву.

О, какое умиление наполнило его душу! Тринадцать лет упорствования преодолены. Радость покорности! Слава Его имени! Словно ребенок, он неуклюже прыгал, громким голосом прославляя Господа.

Люси, его младшая дочь, с тревогой наблюдавшая за ним, бросилась домой: "Мама, мама, скорее сюда!"

Сразу же после завтрака Миллер вместе с Ирвингом отправились в путь. По берегу озера Шамплейн, где несколько лет назад он участвовал в Платтсбургском сражении, он спешил в Дрезден, в дом своей сестры — и к успеху. Желая создать проповедующему благоприятные условия, собрание провели в домашней обстановке, на кухне, где Миллер сидел за столом в большом кресле. Эта проповедь о скором Втором пришествии была началом великого пробуждения в Америке!

Миллер настолько впечатляюще знал Библейские истины, настолько искренно и ревностно звучали призывы к покаянию, что его упросили проповедовать каждый вечер на протяжении всей недели. Слухи о необычайных проповедях разносились от одной фермы к другой. С каждым разом желающих послушать становилось все больше и больше. Более десяти семей обратились ко Христу. Теперь уже собрания проводились не в тесном домике, а в большой церкви.

А дома его ожидало приглашение от служителя, который не слышал его первых выступлений. Завет Миллера с Богом был вторично подтвержден. Теперь не оставалось никаких сомнений, что на это благословенное служение он был призван самим Богом. Он был призван так же, как Петр, Иаков и Иоанн; так же реально, тем же Господом.

А дальше приглашения поступали одно за другим. Конгрегационалисты, методисты, баптисты, пресвитериане изощрялись в соперничестве, пытаясь вытащить его с фермы за свои кафедры. Стремясь хоть отчасти удовлетворить поступающие запросы, Миллер на свои средства издает брошюру с проповедями. Но когда стало ясно, что издание вызвало еще больший спрос, [16] за опубликование сборника с проповедями Миллера взялось издательство.

В 1833 году местная община баптистов, в которой хорошо знали Миллера, выдала ему удостоверение, разрешая проповедовать в их церкви. А два года спустя группа баптистских служителей и несколько руководителей других религиозных объединений подписывают документ, рекомендуя Миллера, как лектора по библейским пророчествам.

Где бы ни проповедовал Миллер, десятки людей обращались с покаянием к Богу. Часто его выступления сопровождались массовым пробуждением; иногда обращались в веру целые селения. "Ты смеешься, Генрих, — писал он другу еще в начале своего служения, — подумать только, брат Миллер проповедует! Смейся, верно, я заслуживаю этого. Если бы я сразу стал повиноваться повелению Господа, то сейчас бы я с горечью не думал о бесцельно прожитых годах".

В те дни повсеместно можно было встретить атеистов; некоторые небольшие города были прямо-таки наводнены ими. Многие из них были терзаемы внутренними сомнениями. В Миллере они увидели человека, который своей вестью отвечал на все волнующие их вопросы. В одном местечке всего лишь за неделю сто атеистов приняли его весть. К концу жизни Миллер подсчитал, что ему пришлось проповедовать почти в 500 городах, от штата Массачусетс до Мичигана, и от Мэриленд до Монреаля, а в некоторых из них по несколько раз; он лично обратил ко Христу более 6000 душ. Но не будем забегать вперед.

В течение первых восьми лет Миллер, который по обыкновению шел лишь туда, где Господь "открывал для него путь", проповедовал лишь в маленьких церквях городов. К

концу 1839 года, заканчивая служение в г. Экстер, штат Нью-Гемпшир, он встретился с человеком, который в корне изменил путь его дальнейшего благовествования.

Иосия В. Хаймс к тридцати четырем годам был уже широко известен в Новой Англии, как борец против рабства, пьянства и насилия. Горя страстным желанием сделать жизнь на земле радостной и счастливой, он был глубоко тронут, услышав весть Миллера о пророческих 2300 днях. По окончании служения Хаймс сразу же подошел к Миллеру и пригласил его повторить проповедь в его церкви на Шардон Стрит в Бостоне.

Таким образом, 8 декабря 1839 года Миллер открыл первую серию своих проповедей в крупном городе. Интерес был так велик, что собрание проводилось дважды в день, и все-таки многие, не имея возможности зайти внутрь, вынуждены были толпиться у дверей.

Хаймс был потрясен. В призыве Миллера он увидел смысл всей своей последующей жизни. [17]

"Верите ли вы сами искренне во все то, что говорите нам?" — спросил он однажды Миллера.

Не задумываясь, Миллер убежденно ответил: "Да, я глубоко верю в это, брат Хаймс, иначе я не стал бы говорить об этом".

"Тогда что же вы сделали со своей стороны, чтобы открыть эту весть миру?"

Миллер поделился с ним своими планами посетить каждый город и каждую деревню, куда его приглашали. Хаймс был ошеломлен. Каждый маленький город и деревню? А как же большие города? Что, Балтимор, Рочестер, Филадельфия, Нью-Йорк — 17 миллионов американцев должны остаться без предостережения? А как же весь остальной мир? "Если, как вы верите, пришествие Христа наступит через несколько лет, — воскликнул он, — то вы должны немедленно и громогласным призывом пытаться

пробудить людей к приготовлению!"

- — Я знаю, знаю, брат Хаймс, — удрученно ответил Миллер. — Но что могу сделать я, старый фермер? Я никогда раньше не выступал перед большими собраниями. Я совсем одинок! — Он вздохнул. — Служители используют меня, чтобы ободрить свою паству и увеличить число прихожан, и больше многим из них от меня ничего не надо. Я уже искал помощи и поддержки.

- Хаймс был потрясен. Отныне (как он вспоминал позднее) он отдал себя, свою семью, свою репутацию и все, что имел, на алтарь служения Богу, чтобы всеми своими силами и способностями помочь Миллеру завершить начатое дело. Теперь он стал своего рода импрессарио Миллера, его замечательным помощником и посредником.

- — Вы согласитесь проповедовать в больших городах, если получите туда приглашение?

- — Конечно, Господь не оставит меня.

- — Тогда, отец Миллер, готовьтесь к проведению крупных богослужений. Двери будут открыты для вас в любом городе Америки и весть дойдет до края земли. (Обращение "отец" в те дни использовалось для выражения любви и почтения к пожилому человеку).

Хаймс был человеком дела. Вскоре Миллер стоял за кафедрой в церквях самых крупных городов страны, и его имя стало известно каждому американцу. В некоторых городах Хаймс добивался выступления Миллера через служителей своего церковного союза — Христианской Ассоциации. Одним из таких служителей был Лоренц Доу Флеминг из Портленда, штат Мэн. В его церкви на Каско Стрит весть Миллера услышала семья Робертса Гармона, после чего юная Елена, будущий основатель церкви христиан Адвентистов Седьмого Дня, посвятила свою жизнь ожиданию Второго пришествия Христа. [18]

Служение Хаймса было выдающимся вкладом в деле проповеди Евангелия. Но наиболее весомый вклад он внес как редактор. В феврале 1840 года без необходимых средств, предварительного сбора пожертвований, он начинает издавать первый адвентистский журнал "Знамения Времени". Благодаря этому адвентизм приобретает широкую известность.

В течение некоторого времени Хаймс был единственным редактором журнала. Но по мере того, как движение ширилось, он стал привлекать и других к этой работе, в особенности, когда ему приходилось основывать новые журналы в других городах, где он призывал способных служителей к самостоятельным публикациям в периодической

печати. За четыре года весть о пришествии была возвещена в различных городах посредством таких изданий, как "Полуночный крик", "Радостные вести", "Летопись пришествия", "Трубы юбилея", "Колокол Филадельфии", "Голос Илии", "Южный полночный крик", "Западный полночный крик", "Истинный полночный крик" и многих других. Почти все они были хорошо отредактированы, красочно иллюстрированы и отпечатаны на хорошей бумаге. Вышла серия книг под девизом: "Библиотека Второго пришествия". До великого разочарования 22 октября 1844 года в свет вышло более 8 миллионов экземпляров литературы, посвященной Второму пришествию Христа.

Обычно подписка на журналы проводилась в те дни почтмейстерами. Один из таких почтмейстеров из города Кантон писал, что когда к ним пришли брошюры Миллера, то началась "настоящая схватка" за каждую копию. "Пришлите, пожалуйста, еще", — молил он, — вы не представляете, какая будет от этого польза".

Весть Миллера не была просто шумихой о дне и часе пришествия. Это была весть первого ангела, сущность которой составляло "вечное Евангелие" и "наступление часа суда Его" (Откр. 14:6-7). Это была проповедь, которая помогала людям подготовиться к встрече с Господом. Благодаря ей церковь методистов после разочарования в 1844 году приобрела 40000 новых членов, а церковь баптистов — 45000. Шестинедельная поездка одного молодого последователя Миллера прибавила к местным церквям тысячу человек!

В Портленде, штат Мэн, один уличный юнец, задыхаясь, вскочил в кабак и крикнул своим друзьям: "Ребята, там один проповедник на Каско Стрит говорит, что скоро будет конец света; кончайте играть в карты, пошли лучше послушаем, что он там говорит". В Портсмуте, штат Нью-Гемпшир, оживление продолжалось еще несколько недель после того, как Миллер уехал. Каждый день звонили колокола, собирая народ на богослужения, как будто каждый день было воскресенье. Винные магазины опустели. Сразу обратилось к Богу несколько сот людей, и тысячи собирались у озера, где проходило крещение.

Служители многих церковных организаций [19] объединялись для успешной проповеди скорого пришествия. Иосия Хаймс был лишь одним из них. Другим известным руководителем, присоединившимся к Миллеру, был Иосия Литч — методист, который уже был широко известен как толкователь пророчеств. Он принял учение Миллера только после того, как убедился, что оно не противоречит методизму. Литч проповедовал в крупных церквях, издал книгу в 200 страниц с лекциями Миллера и, кроме всего остального, помог убедить Карла Г. Финнея. В сотрудничестве с Аполлосом

Хэйлом, известным методистом, он составил "схему 1843", которую использовали почти все толкователи пророчеств. На схеме были наглядно изображены многие библейские пророчества, заканчивающиеся в 1843 году. Кроме того он сконструировал разборного истукана на основании второй главы книги Даниила.

Кроме этих выдающихся руководителей, многие другие служители внесли свой вклад в дело проповеди. Мы вспоминаем Джеймса Уайта, который, как и Хаймс, был служителем Христианской Ассоциации; Иосифа Бейтса, также принадлежащего к этой организации, с которым, хотя он и был рядовым членом, считались, как со служителем. Никто не знает имен еще огромного числа их помощников. По подсчетам современников, это число колеблется от 700 до 2000. Из 174 известных служителей около половины были методисты, четверть — баптисты и, кроме того, конгреционалисты, пресвитериане, служители епископальной церкви, лютеране, голландские реформаторы, квакеры и другие. [20]

Необходимо заметить, что Миллер не был единственным руководителем в этом движении. Огромное число способных, мыслящих богословов из крупнейших религиозных движений поддерживало его, многие из них имели академическое образование. Все это было очевидным свидетельством для "старого фермера". Миллеризм был своего рода Христоцентричной реформацией, которая тепло принималась многими: простыми членами и служителями, атеистами и деистами, да и просто безразличными, холодными людьми. И это легко понять — в центре всего движения стоял Христос.

Во все уголки страны несли служители эту важную весть. Периодические издания получали все почтовые отделения в Соединенных Штатах, все известные миссионерские точки по всему миру.

Участие в Миллеровском движении служителей многих церквей рождало необходимость частых служительских конференций. Начиная с конца 1840 года в различных местах страны, иногда с интервалом в два или три месяца было проведено более двадцати генеральных конференций.

Первая подобная известная конференция проводилась в церкви Иосия В. Хаймса на улице Чардон в октябре. Из-за вспышки эпидемии брюшного тифа Миллер не смог участвовать, и собрание проводилось без него; также как и второе, и третье, и

четвертое. Огорченный поначалу, что не может присутствовать на всех проводимых встречах, Миллер теперь только начал сознавать, насколько разрослось движение, основанное им по Божьему призыву. Лишь только на пятой конференции, которая перенесена была в Лоу Хамптон, он смог принять участие.

Генеральные конференции были просто большими народными собраниями. И поскольку присутствующих на этих и других Миллеровских собраниях становилось с каждым разом все больше, конференция в Бостоне, проходящая в мае 1842 года под руководством Иосифа Бейтса, спланировала провести три таких лагерных собрания предстоящим летом.

На лагерном собрании, которое началось 28 июня в Ист Кингстон, Нью-Гемпшир, можно было наблюдать на возвышении Иосию В. Хаймса и от семи до десяти тысяч людей на земле вокруг. Бостонские газеты писали об этом событии на своих страницах и по-своему поздравляли собравшихся. Даже поэт Джон Гринлиф Виттер [21] зашел на час или два и позже, спустя несколько лет, все еще вспоминал красноречивых проповедников, говоривших на символическом языке Библии; изображенных на огромном холсте истукана Навуходоносора и зверей из Откровения, смутные очертания лесов, белые силуэты шатров, дым от лагерных костров, подобный жертвенному фимиаму, и приподнятые, застывшие в изумлении, лица слушателей.

Вскоре лагерные собрания стали проводиться уже во многих местах. Со всех сторон на перегруженных пароходах, в переполненных железнодорожных вагонах и на дилижансах стекались в установленное место мужчины, женщины, дети; по обеим сторонам дороги торопились, боясь опоздать, паломники; все, как один: и набожные, и любопытные — шли на важное собрание, возвещающее о скором Втором пришествии. Почти каждый верующий нес с собой Библию.

Огромный успех лагерных собраний побудил руководителей Миллеровского движения приобрести большую по размерам палатку, необходимую для богослужений в тех местах, где лагерные собрания проводить было невозможно, а залы были слишком маленькие. Они заказали самую огромную палатку, которую возможно было изготовить в Америке в те дни, и прозвали ее "Великая палатка". Требовалась специально обученная команда, чтобы устанавливать и убирать эту палатку. Высота ее купола достигала 17 метров, диаметр — 37 метров, и внутри было достаточно места для 4000 человек.

За 30 дней палатку изготовили и установили для массовых собраний. Каждая минута была на вес золота, если пришествие Христа ожидалось в 1843 году. Газеты тех дней восторженно писали, с какой быстротой палатка разбиралась, транспортировалась на почтовых каретах, пароходах и поездах и устанавливалась в других городах. Когда палатку устанавливали, многие держали пари, что она не заполнится и наполовину, но, когда начиналось собрание, скептики ошеломленно смотрели на толпы народа, занимающие все места. Железнодорожные станции составляли специальные графики, чтобы успеть перевезти всех желающих.

В Рочестере неожиданный шквал ветра порвал пятнадцать канатов, и огромная палатка накрыла собравшихся. Жители города, желая продолжать лагерные собрания, организовали сбор средств для ремонта. Несмотря ни на что, все воскресенье в течение восьми часов Хаймс проповедовал трем собраниям на городском рынке.

Ожидающие Второго пришествия Христа собирались в своих церквах обычно по воскресеньям, но часто встречались на общецерковных конференциях и молитвенных собраниях и среди недели. Вскоре в Бостоне, Акроне, Цинциннати и Кливленде были сооружены прочные, но экономичные молитвенные здания на тысячи человек. Когда же некоторые стали подсмеиваться, что такие здания отрицают их веру в скорое пришествие Христа [22], верующие сослались на слова Иисуса: "Что имеете, держите, пока приду".

В мае 1842 года генеральная конференция планировала провести три лагерных собрания — проведено было тридцать одно; в 1843 — сорок, в 1844 — пятьдесят четыре; всего — 125. Число посетивших равняется примерно полумиллиону. Это кроме тысяч и тысяч, посетивших другие собрания: в "Великой палатке", в церквах, храмах и арендованных залах.

Бог желал, чтобы весть первого ангела была проповедана всякому "племени, языку и народу". Он призвал Миллера, чтобы открыть эту весть миру. Он не хотел, чтобы она стала достоянием узкого круга людей! [23]